

КАК ЖАЛЬ, ЧТО ТОЛСТОЙ НЕ **АРБУЗ**

Предисловие Феклы Толстой

Авторы-составители:

Ф. Н. Толстая
С. А. Асеева
Е. М. Андреева
В. С. Бастрыкина
О. С. Волосевич
Е. С. Зенович

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09 Толстой Л.
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8 Толстой Л.
Т52

Толстая, Фекла
Т 52 Как жаль, что Толстой не арбуз / Фекла Толстая. – Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (В ритме эпохи).

ISBN 978-5-17-110915-8

Эта книга рассказывает о том, как российская и мировая общественность собиралась встретить 80-летний юбилей Льва Толстого. Повествование построено на цитатах из газетных статей 1908 года, карикатурах, а также дневниковых записях Льва Николаевича и его фотографиях.

Существовали противоречивые мнения об устройстве этого праздника. Одни предлагали сделать 80-летие Толстого событием, затмевающим столетний юбилей Пушкина, другие говорили о полной отмене чествования. Острые дебаты по поводу личности юбиляра можно охарактеризовать цитатой из одной газетной статьи: «Как жаль, что Толстой не арбуз и что его нельзя разделить на две части. Страшная путаница возникла бы в головах тысяч людей, если бы осуществить предложение делить Толстого на две половины: здоровую и гнилую».

Современники Толстого писали о нем смелее нашего, но при этом они лучше знали его и легко вступали в заочную полемику. Живое прочтение Толстого, лишённое бездумного почитания, личный диалог каждого из читателей с его мыслями – вот что сегодня важно для понимания настоящей глубины и масштабов личности гения.

Фотографии и рукописи предоставлены Государственным музеем Л. Н. Толстого.

УДК 821.161.1.09 Толстой Л.
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8 Толстой Л.

ISBN 978-5-17-110915-8

© Ф. Н. Толстая, предисловие
© Ф. Н. Толстая, С. А. Асеева, Е. М. Андреева, В. С. Бастрыкина,
О. С. Волосевич, Е. С. Зенович, составление
© ФГБУК «Государственный музей Л. Н. Толстого»
© Г. А. Рудаков, креативная концепция и оформление
© ООО «Издательство АСТ»

Содержание

Предисловие	4
Как чествовать Толстого	7
Отказ Толстого от торжеств	43
Не могу молчать	145
Праздновать нельзя запретить	173
День рождения Толстого	215
Post scriptum	273

Предисловие

В этой книге собраны газетные отклики на юбилей Толстого, его 80-летие, в 1908 г. Интересно сравнить наше сегодняшнее восприятие Толстого с тем, как относились к Льву Николаевичу его современники. Тогда общественная дискуссия вокруг имени Толстого развернулась очень широко.

Как чествовать Толстого? Об этом его почитатели стали рассуждать с самого начала 1908 года, хотя день рождения приходился только на конец августа. Выпустить полное собрание сочинений (напомним, что многие произведения Толстого были запрещены цензурой), повесить портреты во всех школах, поставить памятник, выкупить Ясную Поляну и сделать в ней музей, назвать улицы его именем, молчать в честь Толстого, выражая тем самым свое почтение, — проекты были самые разные. Громко заявляли свою позицию и те, кто считал недопустимым празднование юбилея человека, отвернувшегося от церкви и государства. Многим государственным учреждениям было запрещено официально поздравлять Толстого. Поэтому типографии были «обязаны подпиской не выпускать газет, отдельных брошюр и листов со статьями, касающимися юбилея Толстого», а дворников предупредили «о недопущении распространения каких-либо листов и воззваний, посвященных юбилею». Княжна Дондукова-Корсакова написала жене Толстого, что чествование такого человека заставит многих «духовно глубоко и тяжело страдать». Сейчас бы сказали, что это «оскорбит чувства верующих». Толстой посылает старинной знакомой смиренный ответ и просит комитет, созданный для подготовки к общенародному празднованию, сложить свои полномочия и «уничтожить этот юбилей».

Несмотря на отказ самого Толстого от всякого чествования, писать о нем меньше не стали, особенно после появления летом 1908 г. его статьи «Не могу молчать», поводом для которой стала информация из газет о смертных казнях. Статья многократно перепечатывается за границей и нелегально издается в России.

Но еще больше, чем планы чествования, обсуждают в газетах самого Толстого. Современники, несомненно, осознают масштаб личности юбиляра, многие авторы воздают должное Толстому, говорят об исключительном значении этого человека для России. Высказывались о Толстом Мережковский, Розанов, Белый, Блок, Короленко. Но многие выступали резко против Толстого: «союзники», представители «Союза русского народа», крупной черносотенной монархической организации, которые рекомендовали «легкие резиновые экзекуции в тех случаях, где празднество юбилея примет особенно широкие размеры», или некоторые представители церкви, в частности, отец Иоанн Кронштадтский, которому приписывали молитву о смерти Толстого.

«Как жаль, что Толстой не арбуз и что его нельзя разделить на две части», — написал журналист «Казанского телеграфа» накануне дня рождения Льва Николаевича. Разделить Толстого хотели многие, подобного рода статей можно встретить в газетах 1908 года немало. Хорошая, «здоровая», по мнению их авторов, часть — это Толстой-писатель: надо признать его художественный талант, почтить его как автора «Войны и мира» и «Анны Карениной». Вторая часть («гнилая») — это Толстой-публицист, Толстой — религиозный философ; эту часть Толстого признавать и хвалить никак нельзя. Грустно признавать, что идея делить Толстого на «удобного» и «неудобного» дожила до сегодняшнего дня. Это еще один знак того, что Толстой продолжает быть очень современным.

Переименовав знаменитое название статьи Ленина о Толстом (которая, кстати, также была написана в связи с юбилеем, в сентябре 1908 года), можно сказать, что Толстой — зеркало русского общества того времени. Думаю, что остается таковым и сейчас — газетные споры столетней давности во многом звучат очень актуально.

В библиотеке Государственного музея Толстого сохранилась уникальная коллекция статей из периодики 1908 года, посвященных Толстому. Это более трех тысяч статей, которое собирало Петербургское бюро газетных вырезок, своеобразное «агентство медиа-мониторинга», существовавшее 100 лет назад. Кроме того, в увесистых папках хранится подборка газет, которую собирала жена Толстого, Софья Андреевна, в дни самого юбилея, в конце августа. Весь этот материал, небольшая часть которого представлена в данной книге, дает нам новое представление не столько о Толстом, сколько о его восприятии современниками и о состоянии общества того времени.

Сам Толстой этих статей не читал. Его мысли, насколько можно судить по его дневнику, были далеко от торжеств, ему этот юбилей был не нужен. Но он был нужен России того времени. «Россия была бы не Россией, если бы не чтит Толстого», — так сказано в одной из газетных статей 1908 года.

В этом году исполняется 190 лет со дня рождения Льва Толстого. Как воспринимаем мы сегодня этого великого человека? Что думаем о его произведениях, о его мировосприятии? Как и 110 лет назад, юбилей Толстого — повод для нас оглядеться вокруг, задать себе трудные толстовские вопросы и обратиться к текстам Льва Николаевича за возможными ответами.

В книге приводятся цитаты из статей и изображения фрагментов газетных полос. Более полный материал можно найти на специальном разделе сайта Государственного музея Л. Н. Толстого: newspapers1908.tolstoy.ru

Фекла Толстая

Как чувствовать Толстого

1 января

«ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА»

Голос Москвы

Вчера Москва встречала Новый год. По обычаю в исходе 12-го часа во всех церквах были совершены молебствия. С каждым годом обычай встречать Новый год в храме Божиим приобретает в Москве все больше и больше сторонников. Многие храмы были вчера переполнены.

Однако и прежний обычай — встречать Новый год в ресторанах и клубах, — по-видимому, не падает. Во всех первоклассных ресторанах столики были заказаны еще за целую неделю. У «Яра», в «Стрельне», Большой московской гостинице, «Эрмитаже» и «Метрополе» за три дня до встречи уже прекращена была запись на столики. Все залы убраны были живыми растениями и цветами, столы также были украшены цветами. В клубах были сервированы общие столы в главных залах.

В общественных местах на встрече Нового года публика явилась одетая парадно, дамы в светлых туалетах, мужчины преимущественно во фраках и смокингах. До 12 часов в залах царил полумрак. Уже за четверть часа вся публика разместилась по своим местам и с нетерпением ждала, когда часовая стрелка остановится на 12. Лишь только звон часов возвестил наступление Нового года, оркестр заиграл гимн, все присутствующие поднялись со своих мест и, чокаясь друг с другом, поздравляли с Новым годом.

В третьем часу на смену тем, кто из загородных ресторанов разъезжал домой, летели тройки и пары за город, и только на рассвете Москва окончила встречу Нового года.

Встрѣча Нового года.

Вчера Москва встрѣчала Новый годъ. По обычаю, въ исходѣ 12-го часа во всѣхъ церквахъ были совершены молебствія. Съ каждымъ годомъ обычай встрѣчать Новый годъ въ храмѣ Божіемъ пріобрѣтаетъ въ Москвѣ все больше и больше сторонниковъ. Многие храмы были вчера переполнены.

Однако, и прежній обычай—встрѣчать Новый годъ въ ресторанахъ и клубахъ, по-видимому, не падаетъ. Во всѣхъ первоклассныхъ ресторанахъ столики были заказаны еще за цѣлую недѣлю. У „Яра“, въ „Стрѣльнѣ“, Большой московской гостиницѣ, „Эрмитажѣ“ и „Метрополѣ“ за три дня до встрѣчи уже прекращена была запись на столики. Всѣ залы убраны были живыми растеніями и цвѣтами, столы также были украшены цвѣтами. Въ клубахъ были сервированы общіе столы въ главныхъ залахъ.

Въ общественныхъ мѣстахъ на встрѣчу Нового года публика явилась одѣтая парадно, дамы были въ свѣтлыхъ туалетахъ, мужчины преимущественно во фракахъ и смокингахъ.

До 12 часовъ въ залахъ царилъ полумракъ. Уже за четверть часа вся публика размѣстилась по своимъ мѣстамъ и съ нетерпѣніемъ ждала, когда часовая стрѣлка остановится на 12. Лишь только звонъ часовъ возвѣстилъ наступленіе Нового года, оркестръ заигралъ гимнъ, всѣ присутствующіе поднялись съ своихъ мѣстъ, и чокаясь другъ съ другомъ, поздравляли съ Новымъ годомъ.

Въ третьемъ часу на смѣну тѣмъ, кто изъ загородныхъ ресторановъ разъѣзжалъ домой, летѣли тройки и пары за городъ, и только на разсвѣтъ Москва окончила встрѣчу Нового года.

3 января

«ВЗРЫВ ОТ СОЕДИНЕНИЯ

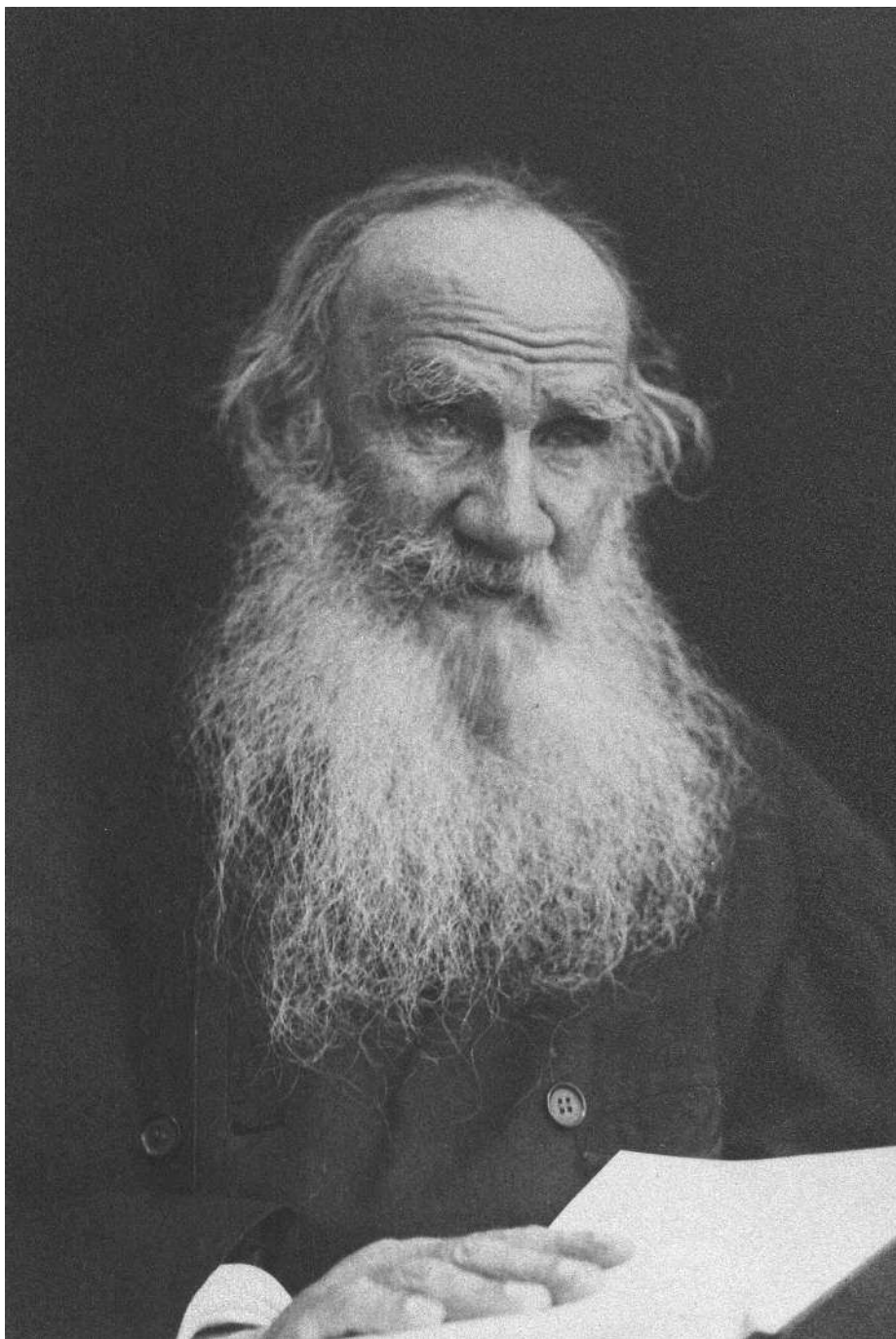
ПРОВОДОВ В НАРОДНОМ ДОМЕ»

Биржевые ведомости

Вчера в честь Нового года в народном доме Императора Николая II происходило гулянье. Собралась такая масса публики, что ни в зале, ни в коридорах нельзя было протолкаться. Было десятки тысяч народа. Стояла страшная жара. Около 7-ми часов вечера, в самый разгар представления, в зале раздался страшный взрыв, и помещение народного дома было освещено ослепительно белым, ярким светом. Все остолбенели. Представление было мгновенно прервано. Раздались крики: «Пожар, горим, взрыв». Много-тысячная толпа быстро устремила к выходам. Произошла неимоверная давка. Среди крика, беготни и давки слышались стоны о помощи и спасении. Со многими дамами в зале случился обморок. Как оказалось, произошло соединение электрических проводов кинематографа. Загорелась целлулоидная лента. Сила взрыва была столь велика, что стекла в соседних окнах были выбиты. Часть электричества сразу же погасла. Чтобы избежать дальнейших взрывов, администрация закрыла электрический свет на некоторое время. Среди публики много получивших ушибы.

Почтовая карточка.
Конец XIX – начало XX века.

Л. Н. Толстой.
1908 г. Ясная Поляна.
Фотография В. Г. Черткова.

6 января

«ЧЕСТВОВАНИЕ

Л. Н. ТОЛСТОГО»

Русское слово

В Тенишевском зале состоялся сегодня грандиозный вечер, посвященный чествованию Л. Н. Толстого. Особый интерес вечера заключается в практическом предложении М. М. Ковалевского* организовать, в виду 80-летия Толстого, мировое чествование его — чествование всем цивилизованным миром. М. М. Ковалевский предложил небольшой группе лиц выработать обращение к интеллигенции всего мира о чествовании Л. Н. Толстого. Предложение свое Ковалевский сделал после доклада о мировом значении Л. Н. Толстого.

Письмо Л. Н. Толстого.

ВАРШАВА, 7, I. Лев Толстой в ответ на просьбу Сенкевича высказаться по поводу прусского проекта принудительного отчуждения польских земель в Познани прислал Сенкевичу письмо, в котором горячо порицает инициаторов проекта, заявляет, что вполне разделяет взгляды Сенкевича на этот вопрос, и в заключение замечает, что поляки, так энергично выступающие в защиту своей национальности, возбуждают в нем удивление.

8 января

«СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ»

Русское слово

Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус и Д. Философов выпустили в Париже в издательстве Mercure de France сборник религиозно-философских статей.

Т-во «Факелы» выпустило драму Федора Сологуба «Победа смерти», намеченную к постановке в московском Малом театре, и сборник переводов его из Верлена.

К. Д. Бальмонт в последнее время усиленно занимается славянским эпосом, и в частности польскими преданиями, о которых он готовит ряд статей.

«ПИСЬМО Л. Н. ТОЛСТОГО»

Русское слово

ВАРШАВА, 7, I. Лев Толстой в ответ на просьбу Сенкевича** высказаться по поводу прусского проекта принудительного отчуждения польских земель в Познани прислал Сенкевичу письмо, в котором горячо порицает инициаторов проекта, заявляет, что вполне разделяет взгляды Сенкевича на этот вопрос, и в заключение замечает, что поляки, так энергично выступающие в защиту своей национальности, возбуждают в нем удивление.

* М. М. Ковалевский — историк, социолог, профессор Петербургского университета, политический и общественный деятель, знакомый Л. Н. Толстого. Писатель не разделял его убеждений, считая его весьма посредственным человеком.

** В декабре 1907 года на рассмотрение прусского сейма был внесен законопроект о насильственном отобрании земли у польских землевладельцев. Сенкевич призывал Толстого выступить с протестом. Г. Сенкевич — известный польский писатель, за эпопею «Камо грядеши», переведенную более чем на 40 языков, в 1905 г. удостоен Нобелевской премии. Толстой очень ценил его роман «Без догмата».

9 января

«О. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ»

Русское слово

Редакциям газет доставлен текст заявления Иоанна Кронштадтского* в Союз русского народа** за № 200787. О. Иоанн пишет:

«Желая вступить в число членов союза, стремящегося к содействию всеми законными средствами правильному развитию начал русской церковности, русской государственности и русского народного хозяйства на основе православия, неограниченного самодержавия и русской народности, прошу зачислить меня как единомышленника».

В графе «род занятий» отмечено — «проповедничество».

Дунканъ.

Какъ намъ передаютъ, Айседора Дунканъ предполагаетъ остаться у насъ на болѣе продолжительное время. Дѣло въ томъ, что ее приглашаютъ стать во главѣ класса пластики въ школѣ при Художественномъ театрѣ. Если г-жа Дунканъ согласится принять это предложеніе, она будетъ постоянно жить въ Москвѣ.

По всѣмъ вѣроятіямъ, въ текущемъ сезонѣ состоятся еще два представленія г-жи Дунканъ. Предполагается устроить ихъ въ концѣ будущей недѣли въ Художественномъ театрѣ.

* Иоанн Кронштадтский (в миру — И. И. Сергиев) — священник РПЦ, протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте. С 1906 г. член Святейшего Синода. Автор нескольких статей о Л. Н. Толстом. Ему приписывалось авторство молитвы, в которой он якобы желал Толстому смерти. Но сам о. Иоанн отрицал это. Толстой, несмотря на резкие нападки Иоанна Кронштадтского на его религиозно-философские взгляды, относился к своему оппоненту без злобы, хотя считал, что он «передельывает христианство в идолопоклонство».

** Союз русского народа — крупнейшая монархическая организация, возникшая в 1905 году в Петербурге. Она действовала в Российской империи до 1917 года, имела многочисленные отделы в российских городах и селах. Печатным органом союза была газета «Русское знамя». Некоторые представители организации, особенно в провинции, проповедовали шовинистические идеи и православный радикализм. Идеологически опиралась на формулу «православие, самодержавие, народность».

9 января

«80-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

Л. Н. ТОЛСТОГО»

Речь

Вследствие предложения М. М. Ковалевского, сделанного им 7-го января на вечере в честь Л. Н. Толстого, в Петербурге организовался предварительный комитет устройства всероссийского и международного празднования предстоящего 80-летнего юбилея Л. Н. Толстого. В комитет вошли пока лица, явившиеся лекторами на вечер Толстого с И. Е. Репиным* во главе.

80-лѣтній юбилей Л. Н. Толстого. Вслѣдствіе предложенія М. М. Ковалевскаго, сдѣланнаго имъ 7-го января на вечерѣ въ честь Л. Н. Толстого, въ Петербургѣ организовался предварительный комитетъ устройства всероссійскаго и международнаго празднованія предстоящаго 80-лѣтняго юбилея Л. Н. Толстого. Въ комитетъ вошли пока лица, явившіяся лекторами на вечеръ Толстого съ Рѣпинымъ во главѣ.

10 января

«И. Е. РЕПИН О Л. Н. ТОЛСТОМ»

Столичная молва

Наш корреспондент имел случай побеседовать с Ильей Ефимовичем Репиным о Льве Николаевиче, с которым художник находится в близких дружественных отношениях:

— 28 августа будет днем всенародного праздника, не только в России, но и во всеми цивилизованном мире. Но в Ясной Поляне день этот пройдет просто и скромно. Софья Андреевна сумеет устроить так, чтобы особенно Льва Николаевича не тревожили.

Последнее время Л. Н. чувствует себя прекрасно, он бодр и много работает. Его окружают теперь близкие и друзья: Чертков**, Николаев*** и др.

* Репин познакомился с Толстым в 1880 г. За годы дружбы написал много живописных и графических портретов самого Льва Николаевича, его родных и друзей. Иллюстрировал произведения Толстого. В 1908 г. написал портрет Толстого с дочерью Александрой за роялем.

** В. Г. Чертков — редактор и издатель произведений Л. Н. Толстого, его близкий друг, считавшийся лидером «толстовского движения».

*** С. Д. Николаев — единомышленник Толстого, переводчик на русский язык сочинений американского экономиста Г. Джорджа, высоко ценивших Толстым.

10 января

«ДВА СЛОВА ПО ПОВОДУ ВЕЧЕРА

В ЧЕСТЬ Л. Н. ТОЛСТОГО»

Русь

Вчера появилось в «Руси»* сообщение о вечере в честь Л. Н. Толстого. Мне лично пришлось быть на этом вечере и в дополнение к помещенному о нем сообщению, я считаю нужным сказать два слова. Прежде всего об «интересной и красивой речи» Н. Котляревского. Да, речь эта была и красива, и интересна, но далека от правды. Оратор признает бессмертие гения Л. Н. Толстого, но отрицает его значение для нашего времени.

<...>

Слушая эту «красивую» речь, я был глубоко поражен ее тонкой иронией над человеком, в «честь» которого она произносилась, и, главное, ее неправдой. <...> Самая главная неправда заключается в утверждении автора, что все попытки восстановить древнехристианскую общину и проповедь Толстого, призывающая к тому же, не имели и не имеют успеха. <...>

Неправда также, что Толстой в настоящее время остается голосом вопиющего в пустыне. Да, интеллигенция, и притом русская, к которой принадлежит и оратор, не принимает учения Толстого, но интеллигенция английская и, главное, наш простой религиозный народ с необыкновенною жаждою воспринимает его.

Мало того, прежде чем Толстой выступил со своим учением, наш народ в лице таких сектантов, как духоборы, «общие», «иеговисты» «малеванцы» и другие, давно, и совершенно независимо от Толстого проповедует и воплощает в своей жизни такое же учение, как и он. Так что, собственно говоря, Толстой ничего нового не создал, а только как художник слова

выразил в прекрасной форме то, что давно уже создано нашим народом. И говорить против Толстого, и отвергать его учение или признавать его несовременным — это значит говорить против нашего народа и отвергать его идеалы, или считать их несовременными, что, к сожалению, и делают почти все наши русские критики Толстого. Исключения очень редки.

Таким отрядным исключением была и речь М. М. Ковалевского «О Л. Н. Толстом как о мыслителе», произнесенная на том же вечере.

* Толстой часто читал газету «Русь». Именно в ней весной 1908 года он прочел сообщения о казнях, после чего написал статью «Не могу молчать». В яснополянский дом в 1908 году ежедневно присылали следующие газеты: «Новое время», «Слово», «Русь», «Голос Москвы», «Русские ведомости», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Копейка», «Сибирские отголоски» (Иркутск) и «Голос Самары».

«ВЕЧЕР В ЧЕСТЬ ТОЛСТОГО»

Лев Толстой осуществил редко кому доступную задачу: он создал на народных началах целую общественно-философскую систему, которая не только не противоречит тем решениям, какие передовая мысль Европы предлагает для социального вопроса, но и вполне отвечает историческому развитию человечества.

Великих мыслителей, особенно тех, кто умел сочетать оригинальность мысли с красотой ее выражения, народы всегда окружали особым культом. В древности их признавали полубогами, героями, пророками и мудрецами. В Средние века им поклонялись как святым. В Новое время, когда под именем секуляризации политики и общественного мнения совершался разрыв земли с небом, чествования приняли более мирской характер. Но сближение народов в общем знании и в общем художественном творчестве все более и более стало придавать этим чествованиям характер международный. Фонвизин уже участвовал в торжественном приеме Вольтера, а Тургенев имел случай напомнить об этом, присоединяясь к чествованию Викт. Гюго на первом съезде писателей всех стран в Париже. Теперь настала очередь призвать весь мир к чествованию Толстого по случаю наступающего восьмидесятилетия со времени его рождения.

Съезд деятелей народных универ-
ситетов завершился вечером в честь
Толстого. Как было не напомнить о
бравшемся о том, что ранее других
призывал русское общество к са-
модельности в деле образования масс,
кто выступил с проповедью опрощения,
обликаясь с трудящимся крестьянством
в самом образе жизни, указывая, что
только при этом условии возможно
взаимное понимание и единение
так сильно разнеженых между собою
высших и низших классов? Толстого
нельзя считать иначе, как выдавая
в нем одновременно и художника, и мы-
слителя. Все служители искусства в России
сходятся в признании его сво-
боды глазом. Своими любимыми учителями

Неудачно поэтому, если Грининг и Гинсбург так же охотно отозвались на приглашение организатора вечера Дрикал, как и литературные критики и товарищи Льва Николаевича по академии изящной словесности, Нестор Котляревский и Освентиско-Куликовский. Их личный воспоминания о разновременных встречах с Толстым составили главную приманку для многостепенной тошноты, собиравшейся в Тенишевском зале. Вечеръ только выиграл от того, что рядом с едким Толстым, как художником и мыслителем, ~~привнесены были~~ посетителям и чтение отрывков из его произведений, и тощие, чуждые ему, но не менее опасные «Мощина» и другие рассказы, которые для чтения, последнему кругу нашего великого писателя.

Вечер закончился прекрасным исполнением «Крейцеровой сонаты», которую так любит Толстой, озаглавивший ее одно из своих бессмертных произведений.

На мою долю выпало характеризовать Толстого, как мыслителя. Я воспользовался этим случаем, чтобы призвать русское общество к чествованию 80-летнего юбилея нашего маститого художника моралиста. В тот же вечер организовал, по моему почину, предварительный комитет для приготовления этого чествования. Он имеет в виду придать ему всероссийский и даже международный характер, так как личность и деятельность Толстого высоко оцениваются во всех концах мира, и нельзя указать границ его влияния.